

ПШИ ИМ. К.Д. УШИНСКОГО-СКГУ ИМ. М. КОЗЫБАЕВА КАК ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

В свой юбилейный, 75-й со дня основания, год СКГУ им. М. Козыбаева предстает не только центром образования и культуры нашей области, но и средоточием научно-исследовательских кадров, имеющим многолетнюю традицию разработки важнейших научных проблем в разных направлениях познания. Одной из таких сфер является изучение древнейшей и древней истории нашего родного края, вот уже 45 лет осуществляемой археологами университета.

С самого начала систематического археологического изучения памятников Северного Казахстана в 1967 г. Петропавловский педагогический институт им. К.Д. Ушинского, предтеча современного СКГУ им. М. Козыбаева, стал одним из немногих тогда археологических центров Казахстана. С тем, чтобы верно оценить значение этого события для археологии Казахстана необходимо обратиться к ее истории прошлого века. В XX веке Казахстан являлся составной частью Советского Союза, и это в полной мере сказалось на становлении археологической науки нашей республики. Она, по большому счету, формировалась из трех центров. Первым таким центром являлся Институт истории, археологии и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова созданной в 1946 г. Академии наук Казахской ССР, где главой и организатором археологических исследований выступил выдающийся казахский археолог Алькей Хаканович Маргулан, имя которого сегодня носит Институт археологии Министерства образования и науки. Это научное учреждение осуществляло археологическое изучение преимущественно южной и центральной частей Казахстана. Западная часть Казахстана в археологическом плане первоначально изучалась научными центрами РСФСР - Москвы и Ленинграда [4]. До конца 1960-х гг. планомерного изучения древностей Северного Казахстана практически не производилось. Можно лишь упомянуть о деятельности в середине 1950-х годов Целинной археологической экспедиции, которая носила, в целом, новостроечный характер, то есть исследовала те памятники, которые попадали в зону хозяйственного освоения и поэтому могли быть разрушены [1; 2].

И только с приездом в город Петропавловск Геннадия Борисовича Здановича, организовавшего в 1967 г. Северо-Казахстанскую (СКАЭ), а затем Урало-Казахстанскую (УКАЭ) археологические экспедиции, была заполнена научно-организационная брешь в исследованиях древней культуры Казахстана и был сформирован третий центр ее изучения самостоятельной археологической экспедицией на базе Петропавловского педагогического университета имени К.Д. Ушинского и Северо-Казахстанского областного краеведческого музея. Работа СКАЭ не ограничивалась памятниками только нашей области. В орбиту ее исследований были включены памятники на территории тогдашних Кокчетавской, Целиноградской и, частично, Павлодарской областей, то есть практически всей северной части

Казахстана. В 1972 г. Геннадий Борисович переезжает на работу в Караганду, но ему не удалось развернуть работы в центрально-казахстанском регионе страны. С переходом в 1976 г. Геннадия Борисовича Здановича на работу в Челябинский государственный университет петропавловские археологи стали исследовать и археологические объекты Юго-Восточного Приуралья, а коллектив североказахстанских археологов возглавил его ученик – Виктор Федорович Зайберт.

Исследовательская деятельность археологов ППИ им. К.Д. Ушинского складывалась из разных ее составляющих. Прежде всего, это широкомаштабные разведочные экспедиции, которыми были охвачены широчайшие территории Северо-Казахстанской и соседних областей! В результате были обнаружены, исследованы подъемными сборами и шурфами, нанесены на карту и приняты под государственную охрану сотни археологических памятников: стоянок, мастерских, местонахождений, поселений, городищ, курганов, могильников, кыстау. Параллельно со стационарными раскопками стали исследоваться наиболее интересные и перспективные памятники, как бронзового, так и каменного века, а в последующем – и раннего железного века.

В ходе раскопок были получены многочисленные изделия из камня, глины, металлов: орудия труда, украшения, посуда и другие вещественные источники, данные о домостроении, хозяйстве, экономике, материальной и духовной культуре древних насельников североказахстанского края.

Эта внушительная источниковая база позволила на научной основе приступить к восстановлению древней и древнейшей истории Приишимья. Но, что еще более важно, в ходе археологических исследований происходило профессиональное становление и рост большого числа археологов, ставших сегодня известными учеными Казахстана и России, в том числе и с мировым именем. Сам Г.Б. Зданович стал крупнейшим специалистом по бронзовому веку Урало-Иртышского региона. Именно благодаря Геннадию Борисовичу Здановичу были произведены огромного масштаба археологические исследования бронзового века урало-казахстанских степей. Вместо отрывочных знаний у научной общественности тогдашнего СССР были сформированы разносторонние представления об уникальном феномене евразийских степей эпохи бронзы – андроновской культурно-исторической общности. Благодаря его раскопкам ранее никому не известные названия североказахстанских населенных пунктов стали известны на весь СССР и даже далеко за его пределами. Среди них – Алыпкаш, Боголюбово, Новоникольское, Петровка, Бишкуль и многие другие, возле которых под руководством Геннадия Борисовича были произведены важные для науки раскопки. Геннадий Борисович выделил две новые культуры бронзового века, культуры воинов-колесничих, металлургов и пастухов-скотоводов – петровскую и поселения протогородского типа вроде всемирно известного Аркаима, которые также считаются самостоятельной синташтинской культурой [12; 14]. Им была кардинально пересмотрена периодизация культур бронзового века, господствовавшая в науке до нача-

ла исследования североказахстанских археологов [11; 13]. Сейчас периодизация Геннадия Борисовича Здановича является общепризнанной, как в Казахстане, так и за его пределами.

Светлана Яковлевна Зданович, изучая эпоху финальной бронзы, выделила оригинальную саргаринскую культуру [15], формирование и история которой отразила вовлеченность нашего родного края в конце II тыс. до н.э. в глобальные политические, культурные и миграционные процессы на территории от Балканского полуострова до Индии.

Завесу над историей каменного века Северного Казахстана приподнял Виктор Федорович Зайберт. Усилиями В.Ф. Зайберта и целого ряда научных сотрудников в Северном Казахстане были открыты памятники и выделены археологические культуры тех эпох, о которых в других регионах Казахстана до сих пор нет отчетливого представления. При этом, еще в 1970-х годах В.Ф. Зайберт совместно с Т.М. Потемкиной изучил ряд мезолитических памятников нашего региона, на основании чего и было сформировано представление о мезолитической эпохе казахстанских степей [6]. Им, на территории тогдашних Северо-Казахстанской, Кокшетауской, Целиноградской областей, были изучены десятки неолитических памятников, выделена на их основе атбасарская культура [7]. Конечно, ряд культур на территории Казахстана был выделен и другими археологами, например, в Кустанайской области, была выделена маханджарская культура, в Восточном Казахстане - усть-нарымская и другие. Но их характеристика основывалась на единичных памятниках, находки с которых, иногда составляли несколько десятков каменных изделий и обломков керамики. В то время как петропавловскими археологами исследованы десятки памятников, которые дали тысячи находок, что позволило произвести фундаментальное исследование неолитической культуры. И можно с полным основанием сказать, что наряду с кельтеминарской культурой (которая распространена в основном в Узбекистане, но и захватывает ряд сопредельных регионов Казахстана) именно атбасарская культура Казахстанского Приишимья, дает более полное представление о неолитической эпохе Казахстана в целом, ее хозяйстве, домостроении, орудиях, посуде, в частности.

То же самое можно сказать и о знаменитой ботайской культуре [8]. В 1980 г. сотрудниками СКАЭ В.И. Зайтовым и О.И. Мартынюком, производившими археологическую разведку по берегам р. Иман-Бурлук в Володаровском (ныне Айыртауском) районе, было обнаружено энеолитическое поселение Ботай. Его изучение проводилось усилиями целого коллектива под руководством В.Ф. Зайберта. В.И. Зайтов детально описал каменную индустрию и орудия труда [5], О.И. Мартынюк многое сделал по исследованию и описанию ботайской керамики и ее орнаментации [17], Т.А. Даниленко занималась изучением богатой коллекции костяных орудий труда и изделий [8], А.А. Плешаков определил хозяйственное назначение и использование орудий труда, Е.Е. Тетюхин начал разработку проблемы происхождения и назначения уникальных каменных изделий – «утюжков»-човников [20], А.М. Кисленко проделал большую работу по изучению до-

мостроения и планировки поселения Ботай, произвел реконструкцию энеолитического жилища [16], В.В. Худяков сделал первые шаги по разработке проблемы этнокультурных связей населения ботайской культуры [22]. К изучению материалов поселения были привлечены ученые из ведущих научных центров СССР. В ходе исследований была выдвинута гипотеза о том, что на территории Казахстана в энеолите находился один из древнейших очагов одомашнивания дикой лошади, а сама ботайская культура могла быть культурой первых на земле коневодов. Схожие с ботайскими памятники изучались другими археологами на территории соседних Кустанайской и Челябинской областей, Башкирии. Но из всех выделенных энеолитических культур (ботайской в Северном Казахстане, терсекской в Кустанайской области и суртандинской на территории Башкирии и Челябинской области) наиболее разностороннюю характеристику получила именно ботайская культура. И именно ботайская культура Северного Казахстана в более полном объеме характеризует энеолитическую эпоху всего Казахстана.

Сегодня многие специалисты в стране и мире знают о поселении Ботай, а ботайская культура прочно вошла в научные публикации по энеолиту и в казахстанские учебники. Научное изучение материалов поселения Ботай осуществляется в сотрудничестве с иностранными учеными и с использованием самых современных методик [23; 24; 25]. В лаборатории города Бристоль (Англия) на стенках ботайских керамических сосудов были выявлены жировые молекулы, интерпретированные Аланом Оутромом как следы конского молока (кумыса), свидетельствующие, в этом случае, не только об одомашнивании лошади, но и об освоении доить кобылиц.

В 2009 г. вышла итоговая монография В.Ф. Зайберта «Ботайская культура», суммировавшая результаты тридцатилетней истории исследования ботайской культуры. Вскоре состоится подобная публикация в Англии на английском языке. Таким образом, будет подведен не только итог исследований ботайской культуры, но они будут введены в широкий международный научный оборот! А для широкой общественности в 2011 г. было осуществлено богато иллюстрированное издание «Ботай – у истоков степной цивилизации». Эта книга доступным языком и обилием фотографий знакомит читателя с самой ботайской культурой и с эпопеей ее раскопок.

Другим важным направлением деятельности наших археологов стало изучение раннего железного века Северного Казахстана – эпохи кочевых племен саков и сарматов, которое успешно осуществлялось М.К. Хабдулиной [21]. Марал Калымжановной были обработаны материалы десятков сако-сарматских памятников (курганы могильников Берлик, Алыпкаш, Кенес, Покровка, Баганаты, Урнек, Амангельды и др., поселения Борки I, II, Карлуга I, Ак-Тау, Кеноткель X), составлена их классификация и периодизация, описаны погребальный обряд и конструкция курганных насыпей. Она показала, что еще длительное время в I тыс. до н.э. в нашем регионе происходило сосуществование кочевых и оседлых коллективов, что опровергло представление о сугубо кочевом характере эпохи ранних кочевни-

ков. Был выявлен сложный характер взаимоотношений на территории Приишимья местных и пришлых племен, приведших к формированию здесь особого варианта раннесакской культуры - улубаевско-тасмолинской. История сако-сарматских племен Северного Казахстана М.К. Хабдулиной была показана как неотъемлемая часть сложных, масштабных и порою драматических историко-культурных процессов, протекавших на всем пространстве степной Евразии. Ею также было полностью раскопано и реконструировано укрепленное поселение – городище Ак-Тау (в районе п. Солнечный).

В настоящее время М.К. Хабдулина возглавляет Институт археологии им. К.А. Акишева при Евразийском национальном университете им. Гумилева в г. Астана, воспитывая плеяду молодых археологов - исследователей памятников Акмолинской области.

Сегодня археологами СКГУ им. М. Козыбаева ведутся интенсивные научные работы как на территории нашей области, так и в других регионах Республики Казахстан. В.Ф. Зайберт и С.В. Захаров продолжают исследования поселения Ботай, в которых принимают участие ученые разных специальностей из ведущих лабораторий Англии. В ходе раскопок происходит воспитание и становление новых археологических кадров. В течение ряда последних лет А.А. Плешаковым, О.И. Мартынюком и Н.С. Ковшовой раскапывается городище Долматово.

За последние годы во взаимодействии с другими научными центрами Республики Казахстан В.Ф. Зайберт и С.В. Захаров принимали участие в исследовании могильников сакского и усуньского времени Каратума и Алатау в Алматинской области, изучали памятники эпохи бронзы и раннего железного века урочища Кошкарбай в Акмолинской области, на месторождении Бозшаколь в Павлодарской области, провели экспертизу памятников истории и археологии в горах Улутау в Карагандинской области.

Помимо полевых исследований ведется большая кабинетная научная работа. С участием археологов СКГУ им. М. Козыбаева изданы Своды памятников истории, культуры и археологии Северо-Казахстанской и Акмолинской областей [18; 19], готовятся к изданию два тома серии «Свод археологических источников Казахстана». На археологических материалах нашей области разрабатывается проблема культурогенеза и крупные теоретические и методологические проблемы изучения энеолита Казахстана. В частности, разрабатывается проблема происхождения и складывания ботайской культуры [10]. Всего за годы археологических исследований сотрудниками СКАЭ-УКАЭ были изданы сотни статей и десятки монографий по всем периодам древней и древнейшей истории Северного Казахстана, созданы десятки томов отчетов об археологических исследованиях.

В заслугу археологической экспедиции ППИ-СКГУ можно отнести и то, что она в первые десятилетия своего существования работала, практически, на половину Казахстана, формируя кадры профессиональных археологов для других научных центров нашей страны. Многие памятники атбасарской, ботайской культур, эпохи бронзового и раннего железного

веков были открыты, первоначально обследованы и раскопаны такими научными сотрудниками, как Бойко Т.А., Волкова Н.Н., Заев С.С., Иванова Н.О., Карабаспакова, К., Миллер С.О., Уразбахтин М.А., Чурин К.Б., Шалагин А.Г., Янцен И.В. многими другими. Без их, на первый взгляд незаметного труда, сложно было бы представить саму возможность вышеописанных открытий, обобщений и выводов. Сейчас археологи, прошедшие через СКАЭ-УКАЭ работают в разных городах страны, например, в Астане, в Караганде и др., организуя на базе ведущих вузов изучение древностей на территории своих регионов. Среди них можно назвать кандидатов исторических наук М.К. Хабдулину (Астана), В.Г. Ломана, В.В. Варфоломеева, И.А. Кукушкина (Караганда). И этот список можно продолжать очень долго. Много профессиональных археологов, прошедших через экспедицию, работают на территории России, изучая древнейшую историю Уральского и Западносибирского регионов: С.Г. Боталов, А.М. Кисленко, Т.С. Малютина, В.С. Мосин, А.Д. Таиров, Н.С. Татаринцева и многие-многие другие. Исследуя сами и создавая новые научные коллективы, они тем самым продуцируют далее археологические традиции, сложившиеся в стенах нашего университета. А сколько через экспедиции прошло простых студентов и сотрудников, которые стали учителями школ, краеведами, сотрудниками различных учреждений? Тех, кто в экспедиции впитал романтическое и поэтическое отношение к древнейшей истории, к археологическим исследованиям, любовь к родному краю, теснейшим образом соприкоснулся с творческой лабораторией археологии!

Захаров С.В.

(СКГУ им. М. Козыбаева)

Литература:

1. Акишев К. А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнологии АН КазССР. – Алма-Ата. - Т. 7, Археология. – 1959. - С. 3-31.
2. Акишев К. А., Владимиров Н. М., Мухамеджанов С. М. Находки орудий труда древнего человека в Северном Казахстане // Вестник АН КазССР. – Алма-Ата. - № 5. – 1955. - С. 61-65.
3. Археологическая карта Казахстана. Реестр / Е.И. Агеева (и др.). – Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1960. – 487 с.
4. Даниленко Т.А. Костяной инвентарь поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвузовский сборник. - Челябинск: БГУ, 1985. - С. 34-47.
5. Зайтов В.И. Развитие каменной индустрии в эпоху неолита-энеолита на территории Северного Казахстана: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.06. - Ленинград, 1988. - 26 с.

6. Зайберт В. Ф. Потемкина Т. М. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья // СА. 1981. № 3. С. 107–129
7. Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. – Екатеринбург: Уральское отделение Российской Академии наук, 1992. – 222 с.
8. Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. - Петропавловск: Наука, Республика Казахстан, 1993. - 246 с.
9. Зайберт В.Ф., Мартынюк О.И. Керамические комплексы энеолитического поселения Ботай // КСИА. - 1984. - Вып. 177. - С. 81-90.
10. Захаров С.В. Исходный ареал культурообразующих признаков североказахстанского энеолита (анalogии и параллели) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 26–30 марта 2012 г. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. 425 с. – С. 119-122.
11. Зданович Г. Б. Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.06. - М., 1975.
12. Зданович Г.Б. Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. – Уфа: БашГУ (подготовил ЧГУ), 1983. - С. 48-68.
13. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. - Свердловск: УрГУ, 1988.
14. Зданович Г.Б. Аркаим - Страна городов: пространство и образы. - Челябинск: Крокос; Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007.
15. Зданович С.Я. Саргаринская культура – заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане: Автореф. дис.... канд. ист. наук. – М., 1979.
16. Кисленко А.М. О функциональной планировке жилищ на поселении Ботай // Маргулановские чтения: тезисы. - Петропавловск: ППИ, 1992. - С. 37-38.
17. Мартынюк О.И. Керамика поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвузовский сборник. - Челябинск: БГУ, 1985. - С. 59-72.
18. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстана. Северо-Казахстанская область. – Алматы: Аруна, 2007. – 496 с.
19. Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область. – Алматы: Аруна, 2009. – 568 с.
20. Тетюхин Е.Е. О так называемых «утюжках» // Маргулановские чтения: тезисы. - Петропавловск: ППИ, 1992. - С. 42-43.
21. Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы. 1994. 170 с.
22. Худяков В.В. К проблеме взаимодействия энеолитических племен казахстанского и урало-поволжского регионов // Маргулановские чтения: тезисы. - Петропавловск: ППИ, 1992. - С. 46-48.

23. Anthony D., Brown D. Bit Wear, Horseback Riding and the Botai Site in Kazakstan // *Journal of Archaeological Science*. - New York, 1998. - 25 (4). - P. 331-347.
24. Levine M., Kislenko A. New Eneolithic and Early Bronze Age Radiocarbon Dates for North Kazakhstan and South Siberia. In the book: Katie Boyle, Colin Renfrew & Marsha Levine. *Ancient Interactions: East and West in Eurasia*. - Cambridge: McDonald Institute Monographs, 2002. - P. 131-134.
25. Sandra O.A. Model for Incipient Horse Domestication Based on the Eneolithic Botai Culture and Modern Kazak Pastoralism // Paper delivered at the 62nd Annual Conference of the Society for American Archaeology. - Nashville, 1997. - P. 26-34.